

Пролетел ещё один месяц.

Фэй Цзиншо поднял голову, всматриваясь сквозь защитный купол в бескрайнюю синеву небес, по которой медленно плыли белоснежные облака.

Эта мысль скользнула в его сознании легко и обыденно.

Дни тянулись своим чередом, размеренно и неторопливо. И пусть глубоко внутри он уже смирился с тем, что Сяо Цина больше нет, мир вокруг не рухнул и даже не замедлил ход. Цзиншо всё так же трудился от рассвета до заката.

Казалось бы, всё оставалось прежним — но разве могло оно быть точно таким же, как раньше?

— Доброе утро, хозяин, — тихий, робкий девичий голосок, в котором сквозила с трудом сдерживаемая радость, прозвучал совсем рядом.

Его обладателем был куст картофеля — самый мощный, приземистый и крепкий на всей ферме. Даже не раскапывая землю, Фэй Цзиншо знал: под этим кустом зреют на редкость крупные, плотные клубни, полные жизненных сил. Это был обычный картофель, но взгляд он приковывал моментально. Пышная ботва уже поднялась парню до колен, а сочные, нежно-зелёные листья так и дышали первозданным здоровьем и молодой энергией.

Цзиншо безошибочно шагнул на звук. Пара шагов — и он уже стоял перед своим любимцем. Склонившись, он протянул руку и мягко коснулся ладонью широкого листа. Листья растений всегда дарили это ощущение — прохладные, бархатистые и удивительно нежные. Стоило фермеру коснуться зелени, как кустика стыдливо свернул листочки, но ни на миллиметр не отпрянул.

В этом жесте читались безграничная преданность и чистый восторг. Всё точно так же, как и всегда.

В глазах Цзиншо потеплело. Он слегка усилил нажатие, стараясь не помять нежную зелень, и в ту же секунду из-под его пальцев заструилось едва заметное мерцание.

Грязно-серые пятна, сочный изумрудный цвет...

Всего пара мгновений — и в его сознании вспыхнула кристально чёткая картина. Парень убрал руку, и тут же у самого уха раздался едва слышный, разочарованный вздох.

— С добрым утром, Сяо Ту. Сегодня ты выглядишь просто чудесно.

— Угу! Если хозяин будет гладить меня каждый день, я вырасту ещё больше и сильнее!

— Вот как?

— Ну конечно!

Цзиншо негромко усмехнулся.

На этом их короткий разговор закончился. Парень проявил заботу, но мягко обозначил границы. После исчезновения Сяо Цина он дал себе зарок держать дистанцию.

Чем сильнее привязываешься, тем больше потом терять. Держаться особняком — единственный способ сохранить душевный покой. Раз уж ему суждено использовать этот необычайный дар, нужно научиться хладнокровию. Только так можно пережить неизбежные расставания без рвущей душу боли.

Фэй Цзиншо отнял руку от куста, но не сдвинулся с места. Выпрямившись, он устремил взор вдаль. Но это не было обычным созерцанием окрестностей.

В груди привычно разлилась тёплая волна, сердце заколотилось чуть быстрее, а мир вокруг на мгновение потерял резкость, чтобы тут же проясниться с невероятной чёткостью.

Шух... шух... ш-шух...

Бесчисленные растения, высаженные ровными, безупречно выверенными рядами, вдруг затрепетали, хотя на ферме стоял полный штиль. Словно они приветствовали своего создателя, выказывали ему почтение или просто покачивались в такт какому-то своему, скрытому ритму.

Буйство зелени и бьющая через край жизнь — любой землевладелец пришёл бы в восторг от этой картины. Однако для Фэй Цзиншо посадки предстали в совершенно ином свете. Пышные кусты лишились своей привычной физической оболочки. Они больше не состояли из стеблей, корней и плодов — теперь это были замысловатые сплетения бесчисленных цветочных всполохов.

На первый взгляд всю эту палитру можно было разделить на две основные группы: чистейший изумрудно-зелёный цвет, символизирующий целебный зелёный пигмент, и мутные серые разводы, в которых крылись вредоносные примеси. Приглядевшись к серой массе, парень мог различить в ней множество иных оттенков: багровый, синий, лазурный, жёлтый... Где-то их было семь-восемь, а где-то количество переваливало за пару десятков.

Чем пестрее была эта гамма, тем ниже ранг растения, и тем меньше в нём оставалось благотворного зелёного пигмента.

Фэй Цзиншо понимал: если однажды ему удастся полностью выжечь эту серую скверну, позволив чистой зелени беспрепятственно заполнить каждую веточку, то его урожай обретёт

первозданную чистоту и пользу, о которой человечество давно позабыло. Но пока это оставалось лишь прекрасной мечтой. Достичь такого мастерства ему было ещё не под силу.

Парень слабо улыбнулся и с силой зажмурился. Приятное тепло, разлившееся по телу, медленно угасло, пульс выровнялся, а сияющие энергетические контуры вновь обрели привычный облик обычных листьев, побегов и плодов.

Что ж, всему своё время.

Сейчас на его ферме было освоено уже двадцать участков. Ассортимент оставался неизменным: двенадцать грядок занимал картофель, а оставшиеся восемь — грибная капуста. Цзиншо высаживал семена поэтапно, с интервалом в несколько дней. Возня утомляла, зато урожай созревал волнами, что значительно облегчало регулярные поставки.

Фермер неторопливо пошёл вдоль грядок. Но направился он не к созревающим клубням и не к едва проклюнувшимся нежным росткам, а к самому правому краю поля, где наливалась соком грибная капуста.

Этот участок ничем не отличался от соседних — такой же просторный и щедрый. Вот только засажен он был не ровными плотными рядами, а на редкость просторно. На всей огромной площади красовались всего двадцать пять кустов, из-за чего земля казалась почти пустой.

Один, два, три... Ему даже не нужно было считать, чтобы знать точное количество. Ровно двадцать пять кустов. Это было потомство того самого Сяо Цина — семена, которые он оставил после себя. С момента посадки эти растения классифицировались как первоклассный восьмой ранг. Теперь, на пороге зрелости, они всё ещё оставались на этой вершине. До заветного седьмого ранга оставался всего один шаг — непреодолимый, заколдованный рубеж, который они никак не могли перешагнуть.

Но сегодня...

Цзиншо бережно погладил мясистые листья пальцами. После исчезновения своего безмолвного помощника он больше ни разу не пытался заговорить с растениями напрямую. Но даже от этого лёгкого прикосновения в его сознании отчётливо отозвались их чувства: трепетное нетерпение, надежда и жгучая жажда сделать этот решающий шаг вперёд.

Да, им нужно было развитие!

Люди разделили дары флоры на десять рангов, но самим растениям не было дела до этих условных цифр. Всё, чего они желали всем своим естеством, — это расти. Тянуться к свету, впитывать соки земли и развиваться на пределе своих возможностей.

Именно эту первобытную жажду Фэй Цзиншо мог воплотить в реальность. Его дар позволял

ему выжигать те самые «серые зоны» скверны, давая чистому зелёному пигменту заполнить стебли. Так растения становились крепче, выносливее и здоровее. Его способность помогала им преодолевать барьеры несовершенства гораздо быстрее и легче.

Более того, у этого дара было ещё одно удивительное свойство: каждая побеждённая им серая примесь продлевала жизнь растения на одну двадцатую от его изначального срока.

Пусть это и не было всемогуществом библейского масштаба, но назвать такой талант бесполезным не повернулся бы язык. Овладей он им чуть раньше, до конца разгадай его суть — и Сяо Цин сейчас был бы жив.

Увы, история не знает сослагательного наклонения. Мир не застынет на месте ради пустых сожалений.

Осмотр двадцати пяти кустов не занял много времени, даже с учётом того, что мысли парня постоянно уплывали в сторону. Фэй Цзиншо уже наловчился делать несколько дел одновременно, но сегодня он преследовал вполне конкретную цель. Пусть внешне кусты казались близнецами, в их энергетической структуре крылись важные различия. Например, при одинаковом высоком восьмом ранге у одних кустов серые пятна были плотнее, у других — бледнее, но зато палитра паразитных оттенков кишела разнообразием.

Для обычного человека разницы не существовало, но для новичка, решившего попрактиковаться, эти нюансы имели решающее значение.

Цзиншо быстро наметил сегодняшнюю цель — самый крайний справа куст. По росту, густоте листвы и яркости зелени он уступал остальным, однако границы между серым и зелёным в нём пролегли на удивление чётко. Но главным плюсом было то, что среди девяти серых примесей последняя, девятая, выглядела едва заметной, полупрозрачной дымкой. Самый лёгкий противник для первой пробы сил.

Увидеть преграду — лишь полдела. Настоящее испытание заключалось в том, чтобы её уничтожить. Этим Фэй Цзиншо и намеревался заняться.

— Ну, води себя хорошо. Нам обоим от этого будет только польза, — прошептал Цзиншо.

Не дожидаясь отклика от растения, он глубоко вдохнул и опустился на землю, скрестив ноги.

«Один... два... три... четыре...» — мысленно отсчитывал он, заставляя себя успокоиться.

«Десять».

С последней цифрой в его сознании развернулась яркая, живая схема. Она была небольшой, но пульсировала чистой энергией, усеянная светящимися точками. Парень методично, одну за

другой, гасил эти точки, пока не оставил единственную — ту самую, крайнюю справа.

Этот сгусток состоял из равных долей зелёного и серого. Под внутренним взором Цзиншо серая половина распалась на девять отчётливых оттенков. Необычайное зрелище, напоминающее вставшую вертикально радугу — только куда более сочную и завораживающую, чем настоящая. Жаль, что эту рукотворную красоту ему придётся безжалостно стереть.

Стереть? Но как?

Мысли лихорадочно сменяли друг друга, пульс участился, дыхание стало тяжёлым, но картина в голове упрямо не желала меняться.

Нет, постой. Кое-что изменилось!

Самый блёклый, едва различимый поясok «радуги» вдруг задрожал и резко бросился наутёк, закружившись по спирали.

Но куда ему деться в замкнутом пространстве стебля?

Казалось бы — крошечная искорка. Скорость её бега в теории должна быть колоссальной, но Цзиншо видел её перемещения как в замедленной съёмке. Однако едва он мысленно устремился в погоню, как ощутил, будто сам внезапно уменьшился до размеров муравья.

Крошечные ручки, короткие ножки... Парень выкладывался на полную, но его воображаемые конечности двигались слишком медленно, вязко, словно в болотной тине. Светящаяся искорка упрямо уходила от преследования.

Один круг, второй... девятый...

«Так нельзя! Если не поймаешь за десять кругов — всё пропало!» — вдруг прозвучал в сознании чей-то тонкий, панический голосок.

Цзиншо никогда раньше его не слышал, но сомневаться в правоте неведомого советчика не стал.

Девять кругов позади! Остался последний шанс. Нельзя отступить!

Если он упустит даже этот ничтожный, едва теплящийся ошмёток серой дымки, то грош ему цена как фермеру!

Быстрее! Ещё быстрее! Он обязан ускориться!

Мысли неслись со скоростью урагана, сердце колотилось в груди, словно сумасшедшее. В горле пересохло, лёгкие сдавило так, будто парень погружался в бездонную пучину.

В ушах звенело от нехватки воздуха, сознание настойчиво требовало всё прекратить, но именно в этот критический миг Цзиншо ощутил долгожданный рывок. Преграда пала! Расстояние между ним и убегающей искоркой начало стремительно сокращаться.

Шаг, ещё шаг...

Есть! Он накрыл её ладонью!

Глухой удар — и Цзиншо повалился навзничь прямо на сырую землю.

Собственный пульс грохотал в ушах набатом. Глаза заволокло пеленой, и потребовалось немало времени, прежде чем очертания фермы снова обрели чёткость.

Всё тело ныло так, словно по нему проехался тяжёлый гусеничный трактор. Мышцы налились свинцом, в суставах поселилась жуткая слабость.

Парень бросил взгляд вверх — небо над головой ничуть не изменилось. Похоже, эта выматывающая битва воли, лишившая его последних сил, на самом деле заняла от силы пару минут.

И всё же...

Он повернул голову и посмотрел на куст грибной капусты. Тот выглядел абсолютно так же, как и до начала его ментального штурма. Но Цзиншо сощурился и широко и торжествующе улыбнулся.

Лишь спустя час к нему вернулись силы, позволяющие просто подняться на ноги. А ещё через час он наконец сумел твёрдой рукой поднести к листьям детектор-щуп.

[Характеристики объекта]

[- Наименование: Грибная капуста]

[- Качество: Восьмой ранг, высший сорт (Превосходно)]

Остальные технические параметры практически не изменились, но это короткое примечание — «Превосходно» — заставило сердце забиться быстрее. Этого было более чем достаточно!

Сельскохозяйственные культуры делились на десять основных рангов. Каждый из них дополнительно подразделялся на три сорта — высший, средний и низший, а те, в свою очередь, оценивались по шкале качества: «удовлетворительно», «хорошо» и «превосходно».

Этот куст и раньше находился на пороге седьмого ранга, а теперь Фэй Цзиншо сумел подобраться к заветной цели ещё ближе. До преодоления границы оставалось лишь прорвать тончайшую преграду — иными словами, выжечь ещё одну вредоносную примесь.

Разумеется, восьмой тип загрязнения был куда плотнее и упрямее девятого, совладать с ним будет сложнее. Но раз первый блин не вышел комом, то и со следующей задачей он непременно справится!

Седьмой ранг!

От одной этой мысли кровь быстрее бежала по венам.

Парень ещё раз перечитал показания прибора, крепко сжал корпус детектора в руке и с трудом заставил себя стереть с лица глупую, самодовольную улыбку.

[Внимание. Обнаружен неизвестный посетитель. Разрешить доступ на территорию?]

Электронный голос автоматической системы безопасности заставил Цзиншо растерянно моргнуть. Он удивлённо уставился на зажатый в руке прибор.

Гость?

На его заброшенной, никому не известной ферме на отшибе, куда из живых людей заглядывал разве что Е Чэндэ? Быть такого не могло.

[Начало обратного отсчёта: десять... девять...]

Услышав торопливые гудки системы, парень наконец очнулся. Раз уж кто-то пришёл, глупо прятаться.

— Подключить видеосвязь.

[Установка соединения...]

Стоило автоматическому сигналу стихнуть, как прямо перед Цзиншо соткалась чёткая трёхмерная голограмма.

На проекции возникли четыре фигуры: представительная женщина средних лет в строгом, идеально скроенном костюме, зрелый мужчина в белоснежном поварском кителе и двое молодых людей, державшихся весьма скованно.

Кто это?

— Фэй Цзиншо, это я. Впусти нас, — произнесла женщина.

В отличие от самого Цзиншо, который при первом визите на ферму понятия не имел, как войти, его гости прекрасно знали правила межзвёздного этикета. Едва соединение установилось, молчавшая до этого женщина подняла глаза и уверенно заговорила, глядя прямо на парня. Её прохладный, властный голос сразу напомнил Цзиншо строгого завуча школы.

Это же Мо Ли из «Растительного рая Симба»! Та самая Мо Ли, которая так выручила его в самом начале!

Надо же, какая встреча...

В груди зашевелилось приятное чувство ностальгии. Но следом пришло недоумение: у неё ведь всегда куча дел, с чего вдруг она решила лично навестить его ферму?

Впрочем, стоило их взглядам встретиться сквозь разделяющий их заслон связи, как Цзиншо мигом отбросил все лишние вопросы.

— Открыть ворота.

[Запрос подтверждён. Открытие шлюза...]

Голограмма погасла не сразу, и парень успел заметить, как Мо Ли коротко кивнула и уверенным, неторопливым шагом направилась к главным дверям фермы.

— Твоя ферма заметно преобразилась, — заметила гостя, оглядываясь.

— Стараюсь понемногу, — скромно улыбнулся парень.

— И как, справляешься в одиночку?

— Вполне. Ручного труда здесь требуется самый минимум, автоматика берёт на себя почти всё.

— Эта партия грибной капусты уже на подходе?

— Да, всё верно. По договору с вашим рестораном поставка назначена на второе число каждого месяца. Как раз к этому времени капуста и созреет.

— Вся восьмого ранга?

— Безусловно. В контракте чётко прописано это условие, так что я бы не посмел предложить вашему заведению товар качеством ниже.

— Хорошо.

Обстановка на ферме была приятной, но для светских бесед не слишком подходила. Впрочем, когда Цзиншо вежливо предложил гостям пройти в дом, Мо Ли мягко, но решительно отказалась, и парень не стал настаивать. В конце концов, «Растительный рай Симба» славился своей роскошью, и его скромное жилище вряд ли могло впечатлить столь искушённых гостей.

С тех пор как начались регулярные поставки, Цзиншо несколько раз пытался договориться о личной встрече с Мо Ли, но всякий раз получал вежливый отказ. И то, что сегодня она сама приехала к нему на ферму, явно говорило о серьёзности её намерений. В таких ситуациях лучше всего было не торопить события и позволить гостье высказаться первой.

Поставщик и закупщик — именно так Фэй Цзиншо определял их нынешний статус. Поэтому, несмотря на сильную слабость после недавней ментальной тренировки, он радушно водил гостей вдоль грядок, показывая ухоженные посадки и со знанием дела отвечая на редкие вопросы. Обойти двадцать просторных делянок даже самым неспешным шагом заняло не больше получаса.

— А вот это — наша гордость, грибная капуста особого ухода, — с нескрываемым восторгом представил Фэй Цзиншо те самые двадцать пять кустов. — Пожалуй, лучшее, что у меня сейчас есть.

— Понятно, — безучастно отозвалась Мо Ли.

К удивлению парня, гости даже не взглянули на уникальные растения. Женщина резко остановилась, поджала губы и пристально посмотрела на Цзиншо.

— Фэй Цзиншо, — медленно произнесла она, словно взвешивая каждое слово. — Думаю, я всегда относилась к тебе хорошо.

— Разумеется, Мо Ли. Я бесконечно благодарен вам за всё, что вы для меня сделали, и никогда этого не забуду.

Вопрос прозвучал странно, без видимой связи с темой разговора. Парень уловил в её тоне едва заметную проверку, но ответил без малейшего колебания, абсолютно искренне.

Действительно, для влиятельного менеджера крупной корпорации её давняя помощь могла быть сущим пустяком, сделанным мимоходом. Но для начинающего фермера без гроша в кармане это стало спасительной соломинкой. Цзиншо помнил об этом каждую секунду.

Сестра Мо молчала, продолжая испытывающе смотреть на него. Затянувшаяся пауза начала не на шутку тревожить парня. Он невольно принялся перебирать в памяти последние события: не натворил ли он чего? Может, пока он усердно осваивал новые грани своего дара, качество поставляемых овощей незаметно упало и ресторан понёс убытки?

От этих мыслей Фэй Цзиншо почувствовал, как по спине пробежал неприятный холодок.

— Раз так... Что скажешь насчёт того, чтобы увеличить объёмы поставок? — невозмутимо поинтересовалась гостья, поправив дужку очков.

Лицо Фэй Цзиншо дрогнуло. Он уставился на неё в полном ошеломлении.

Увеличить поставки?..

И ради этого она устроила целый спектакль? Расспрашивала его, многозначительно молчала, давила на благодарность... И всё ради простого увеличения объёмов?

— Твоё молчание я расцениваю как согласие, — сухо подытожила Мо Ли. — Площадь твоей фермы сейчас освоена меньше чем на четверть, так что расширить посадки труда не составит. Если поймёшь, что не справляешься сам — найми помощника. И ещё: твой картофель и грибная капуста великолепны, но для серьёзного поставщика две позиции в прайсе — это слишком бедно. Цзиншо, тебе пора задуматься над новыми культурами.

— Хорошо... — только и смог выдавить парень.

— Конкретные цифры по новым поставкам с тобой обсудит Госпожа Цин.

— Понял.

— Нынешний урожай созреет дня через три-четыре. Вези его сразу к нам, не нужно ждать плановой даты по договору.

— Ладно...

— Что ж, тогда до встречи, Фэй Цзиншо.

В строгом взгляде Мо Ли наконец проскользнули тёплые искорки, и она едва заметно улыбнулась.

— Не бери в голову. Мы приехали лишь потому, что твои овощи произвели в ресторане настоящий фурор. Ты перспективный поставщик, а с такими партнёрами мы предпочитаем поддерживать личный контакт.

— Да, господин Фэй, — с улыбкой подтвердила Госпожа Цин. — Так что теперь вам придётся трудиться ещё усерднее. О закупочных ценах не переживайте, мы вас не обидим.

— Знаете, господин Фэй, готовить из ваших продуктов — сплошное удовольствие. Для меня как для шеф-повара нет награды выше, чем видеть пустые тарелки гостей, — добродушно добавил Повар Чжан.

Их приветливый тон мигом развеял остатки напряжения, и Цзиншо наконец смог вздохнуть с облегчением.

Парень взял себя в руки, и на его лице отразилось искреннее дружелюбие.

— Госпожа Цин, вы слишком скромничаете. Ваши расценки всегда были самыми щедрыми, у меня нет повода сомневаться.

— Ну а ваши слова, Повар Чжан, — Цзиншо весело усмехнулся, — просто окрыляют! Мои овощи — обычный фермерский продукт, а вот то, что они стали хитом, полностью ваша заслуга и вашего кулинарного таланта.

— Будьте спокойны, Мо Ли. Ферма «Есть одна ферма» расширит ассортимент и предоставит вам только самые отборные продукты.

Проводив гостей и заперев за ними ворота, Фэй Цзиншо вернулся к грядкам. Он обессиленно провёл ладонями по лицу и шумно выдохнул, глядя на замершие в полуденном зное растения.

Увеличение поставок... Огромный успех... Дефицит...

Неужели все эти громкие слова действительно имеют отношение к его скромному труду?

Неужели он и правда стал настолько крут?

Просто уму непостижимо!

И чёрт возьми, до чего же это приятно!

<http://bllate.org/book/18999/1986508>